

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

д. Пархово

27 января 1961 года

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР лейтенант
допросил в качестве свидетеля:

ЛУКШУ Надежду Ивановну, 1912 года рождения, уроженку и жительницу д. Пархово Подонковского с/совета, Логойского района, Минской области, белоруску, гр-ку СССР, беспартийную, с начальным образованием, колхозницу.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст. 134 и 136 УК БССР предупреждена.

ВОПРОС: На каком языке желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где находились Вы и чем занимались в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в д. Пархово, а после сожжения деревни немецким карательным отрядом проживала в лесу в землянке до прихода частей Красной Армии.

ВОПРОС: Когда, кем и при каких обстоятельствах была сожжена д. Пархово?

ОТВЕТ: Наша д. Пархово была сожжена 19 сентября 1943 года карательным отрядом из Логойского гарнизона. Дату я запомнила, а о том, что деревню сожгли каратели из Логойского гарнизона я знала потому, что все награбленное имущество и скот каратели увезли в Логойск.

При каких обстоятельствах была сожжена наша деревня я не видела, так как находилась тогда в лесу, а когда к вечеру пришла к месту, где находилась деревня, то увидела, что вся деревня была сожжена дотла, всего тогда было сожжено домов 100, и расстреляно несколько односельчан, пытавшихся бежать от карателей, из них я припоминаю: Рудак Ольгу с 2 детьми, Расчинскую Марфу, Апанович Елену и других /кого не помню/, при каких обстоятельствах их расстреляли тогда я не видела, но помню, что их на следующий день после убийства хоронили.

В этот же день была сожжена и дер. Свидное /осталось лишь 2 дома/.

После сожжения нашей деревни я с 3 детьми, матерью и другими родственниками и односельчанами проживали лагерем в лесу в землянках за д. Свидное. Там же недалеко от нас проживали и жители д. Свидное.

Помню 11 октября 1943 года, рано утром я, находясь в землянке, услышала со стороны деревни Свидное одиночный выстрел — все в лагере всполошились. Мой родственник Слоцкий Василий побежал на опушку леса узнать в чем дело и через некоторое время прибежал взволнованный и только успел сказать, что если будут расстреливать, то чтобы мы лежались на землю и не шевелились. Помню поднялась паника, так как все поняли что прибыли каратели, односельчане начали разбегаться в глубь леса. Я с семьей побежала в глубь леса. Кругом в лесу слышалась беспорядочная стрельба, которая все приближалась и приближалась к нам. Я поняла, что мы окружены. Я с детьми металась из стороны в сторону по лесу, дети плакали, кругом слышался крик и плачь детей и женщин. Затем я помню как меня с тремя детьми, мать-Радкевич Елену, Загородного Бориса — племянника, Слоцкого Василия и других односельчан каратели в немецкой форме зеленого цвета /на знаки различия внимания не обратила/, вооруженные винтовками и автоматами, согнали в одно место в лесу, на заболоченное место, куда начали стогнать и других односельчан и жителей д. Свидное, находившихся поблизости. Когда каратели согнали человек 25 в одно место, то только один из карателей в немецкой форме спросил у меня на русском языке /с каким акцентом он говорил не обратила внимания/ — откуда я родом, я ответила, что из Пархово и здесь же начала у него проситься, чтобы он отпустил меня с детьми, но он сказал, обращаясь ко мне и к другим присутствующим, что нужно было лучше прятаться и отошел, а другой каратель в такой же форме оттолкнул меня с детьми в общую группу мирных жителей и здесь же, ничего не говоря, начал из винтовки расстреливать мирных жителей. Все начали проситься не расстреливать их, поднялся крик, плачь детей, некоторые женщины, стоя на коленях, просили о пощаде, но этот каратель продолжал стрелять в толпу, тогда я, держа на руках двухлетнюю дочь Валу, упала на землю лицом вниз, прижав дочь к себе, и лежала неподвижно. Лежа на земле, я слышала, что стрельба участилась, очевидно начали стрелять и другие каратели стоял сплошной гул от выстрелов, криков и стонов людей. От этого ужаса я лежала в полуживотье. Затем, когда выстрели прекратились, я через некоторое время услышала как мой сын Николай /4-х лет/ сказал мне, что каратели ушли и бросился бежать, я подняться побоялась и вскоре услышала выстрел. Мальчик мой больше ничего не говорил и я поняла, что это стреляли по нему. Вскоре я услышала шаги нескольких карателей, которые приблизились к месту расстрела и я услышала как они снова открыли беспорядочную стрельбу, добывая раненых. Я лежала неподвижно лицом вниз и не видела сколько подходило карателей, в какой они были форме и из какого оружия стреляли.

23
Вскоре выстрелы и стоны раненых прекратились и было слышно, что каратели отошли.

Спустя некоторое время, я приподнялась и увидела, что дочь, лежавшая рядом со мной, была мертва, голова у нее была прострелена, у меня лицо и одежда были в крови, кругом были убитые односельчане, мой сын Николай лежал неподалеку мертвый, с простреленной грудью.

Увидев, как зверски расправились каратели над мирным населением, я чуть не потеряла сознание. Обессиленная я еще добралась до Землянки, припоминаю, что день подходил к концу. На следующий день, я, как и ряд других односельчан, начали разыскивать трупы родственников и собирать их в одно место. Помню, что каратели расстреливали тогда в лесу мирных жителей в нескольких местах, большинство из расстрелянных были дети, женщины, старики и старухи. Сколько точно было расстреляно тогда односельчан и жителей других деревень, я не знаю. Только моих родственников было расстреляно — 11 человек, в том числе 3 детей, мать — старуха, племянник Загородный Борис и Слонский Василий.

Из односельчан в лесу были расстреляны карателями: Кранцевич Павел с женой и четырьмя детьми, Кранцевич Зося с тремя малолетними детьми, Слонский Андрей с детьми /из д. Подонки/, Карпович Михаил с женой и двое маленьких детей /других не припоминаю/. Некоторые из них расстреляны в одной группе с моими родственниками на заболоченном месте в лесу, а некоторые в других местах леса. Моих 11 родственников я похоронила на кладбище в д. Пархово, там сейчас небольшой памятник с надписью.

Там же на кладбище захоронены и многие другие односельчане.

В день расправы над мирным населением в лесу были также расстреляны многие жители д. Свидное, трупы которых лежали на огороде, я лично на следующий день шла через сожженную дер. Свидное и видела на огородах в дух местах множество полуобгорелых трупов.

Припоминаю также, что в день уничтожения мирных жителей низко над лесом летал самолет, но садился ли он поблизости и какой это был самолет я не знаю.

Более конкретно, я обстоятельство уничтожения мирных жителей в лесу недалеко от д. Свидное 11 октября 1943 года, за давностью времени, не припоминаю.

Никого из участников этого злодеяния я не запомнила и опознать их не смогу. Были ли среди карателей эсэсовцы я не знаю, так как на знаки различия тогда внимания не обратила. Знакомых эсэсовцев у меня не было и фамилий никого из эсэсовцев я не знаю.

В связи с чем и по чьему приказу уничтожены были мирные

жители в лесу 11 октября 1943 года, я не знаю.

Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано верно.

/подпись/

Допросил:

Следователь следотдела КГБ
при СМ БССР, лейтенант -

/ [redacted] /

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в
архивно-следственном деле № [redacted] т. [redacted]
по обвинению Тупиги и других - всего 13 чел.

[redacted]

ВЕРНО: Ст. следователь следотдела КГБ
при СМ БССР по Минской области
майор

[redacted]

Центральный архив КГБ Республики Беларусь

23